

Keop.

VII $\frac{5}{1}$

IV13-24 1889

VI $\frac{5}{1}$

VII 5
1

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1889 года. № 13-й. Іюля 1.

ПОУЧЕНІЕ

въ день празднованія 50-ти лѣтія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ, 8 іюня 1889 г. въ Вильнѣ.

*Не вѣсте, коего духа есте вы,
Лук. 9, 55.*

Во всемъ есть и можно видѣть Промыслъ Божій, въ малыхъ дѣлахъ человѣческихъ также, какъ и въ великихъ. Впрочемъ предъ безмѣрнымъ величіемъ Божиимъ нѣтъ ни малаго, ни великаго. Предъ безконечною всѣ малости равны между собою, какъ всѣ величины земныя безмѣрно малы и равны между собою предъ безпредѣльною пространствъ небесныхъ.

Можно усматривать указаніе промысла Божія и въ томъ, что совершая рѣдкое и знаменательное торжество 50-лѣтія воссоединенія уніи, въ день ежегоднаго воспоминанія этого событія, мы вмѣстѣ съ тѣмъ, по принятому порядку, празднуемъ нерукотворенному образу Христа Спаса; а въ день празднованія нерукотворенному образу положено по церковному уставу читать евангеліе, которое мы сегодня и слышали. Такимъ образомъ, конечно, по устройенію промысла, мы слышали сегодня евангеліе о намѣреніи Спасителя пройти чрезъ самарянскую весъ, о событіи, которое закончилось урокомъ Спасителя ученикамъ, міровымъ урокомъ Его всей своей церкви на всѣ вѣка: *не вѣсте, коего духа есте вы. Сынъ бо человѣческій не прииде душъ человѣческихъ погубити, но спасти.*

И трудно было бы найти евангеліе болѣе подходящее къ нашему рѣдкому празднику, болѣе знаменательное въ отношеніи къ его знаменованію. Это евангеліе озаряетъ духъ и смыслъ нашего праздника; озаряетъ свѣтомъ кроткимъ столько же, сколько и внушительнымъ; озаряетъ прошедшее этого края и настоящее, равно какъ и будущее, со всѣмъ и всѣми, кто и что подготовили этотъ святой день на этомъ святомъ мѣстѣ.

Вотъ нынѣ воспоминаемое евангельское событіе. Когда приближались дни взятія Господа отъ міра, Онъ направилъ лице свое къ Іерусалиму, чтобъ идти туда на вольную страсть. И

послалъ Онъ предъ лицемъ своимъ вѣстниковъ учениковъ. И они пошли и вошли въ селеніе самарянское, чтобы приготовить для Него ласковый пріемъ, а по меньшей мѣрѣ, безпрепятственный проходъ.

Напомнимъ, что Самаряне занимали страну между Галилеею, изъ которой шелъ, и Іудеею, въ которую шелъ Господь. Чрезъ Самарію лежалъ изъ Галилеи прямой и кратчайшій путь къ Іерусалиму. Но Самаряне не всегда ласково принимали, даже не всегда пропускали чрезъ свою страну Іудеевъ, особенно же тѣхъ, которые шли на богомолье въ Іерусалимскій храмъ. Самаряне представляли въ себѣ помѣсь изъ остатковъ отъ десяти колѣнъ Израиля, отведенныхъ въ плѣнъ въ Ассирію, и язычниковъ, поселившихся въ этой странѣ, по плѣненіи Израиля. Самарянская помѣсь развила въ себѣ политическій и религіозный расколъ іудейства, современнаго Христу. Не принятая въ религіозное общеніе іудеями, возвратившимися изъ плѣна вавилонскаго, не принятая къ участию въ построеніи втораго храма іерусалимскаго и вслѣдствіе этого противопоставивъ ему свой храмъ на горѣ Гаризинѣ, отвергнувъ главную часть ветхозавѣтной бібліи, за исключеніемъ только пяти книжія Моусеева, всегда и во всемъ соперничавшая съ іудеями, дѣлавшая имъ, какъ и терпѣвшая отъ нихъ много постоянныхъ озлобленій, Самарія питала къ іудеямъ и возбуждала въ нихъ къ себѣ такую глубокую ненависть, что іудеи даже

не прикасались къ самарянамъ, какъ сквернымъ, чтобъ не оскверниться.

И вотъ іудей Христосъ направилъ свое лицо, показалъ видъ, что хочетъ пройти чрезъ Самарію во Іудею. Какъ сердцеѣдецъ, Онъ провидѣлъ, что Его съ учениками іудеями же не пропустятъ. Но какъ сердцеѣдецъ же, предвидѣлъ и нужду преподавать ученикамъ, какъ и всему міру, божественный урокъ, какой преподалъ. И послалъ вѣстниками учениковъ въ самарійскую весь просить если не приѣма, то пропуска. Въ первый годъ своего общественнаго служенія Онъ почтительно принятъ былъ тѣми же самарянами, какъ великій учитель, какъ грядущій Христосъ, ожидаемый Мессія. Но съ тѣхъ поръ прошло три года. Какъ Мессія, виѣшнею славою Онъ не прославился, а идетъ теперь, какъ простой и бѣдный іудей, съ простыми бѣдными іудеями же учениками въ іерусалимскій храмъ, явно на пасхальное богомолье, мимо храма самарійскаго на горѣ Гаризинѣ. И самаряне отказали вѣстникамъ въ приѣмѣ, даже въ пропускѣ, такъ какъ Іисусъ имѣлъ видъ путешествующаго въ Іерусалимъ.

Господа, чудотворца, Божественнаго учителя самаряне не приняли, какъ жители гадаринскіе, изъ за своихъ потопленныхъ свиней, просили Его даже удалиться отъ нихъ. Такая грубость, такая дерзость на этотъ разъ смутила учениковъ. Самые близкіе, самые ревнивые къ славіи своего Божественнаго учителя, сыны Громы,

братья Иаковъ и Иоаннъ, вознегодовали и говорятъ: *Господи! Хочешь ли, мы скажемъ, чтобъ огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ, этихъ противныхъ самарянъ, какъ и Илія сдѣлалъ, когда истребилъ огнемъ небеснымъ посланнымъ отъ царицы Іезавели?*—Такъ это напоминаетъ воззваніе къ премудрому и премилосердому Богу другихъ, высшихъ ограниченностей, даже Ангеловъ небесныхъ, въ притчѣ о плевелахъ *Господи! Хочешь ли убо, да шедше исплевемъ я* (плевелы, всѣянныя врагомъ Божиимъ діаволомъ на нивѣ Божіей). На что премудрая благодѣтельность Божія отвѣтствовала: *ни, да не когда восторжествуяще плевелы восторгнете купно съ ними и пшеницу. Оставьте обое расти купно до жатвы.* Таже и теперь божественно-премудрая благодѣтельность Христа Спаса отвѣтствуетъ также гнѣвливой, хотя и ревливой порывистости, —кого? самихъ апостоловъ, — и тѣ заблуждаясь способны были впадать даже въ жестокость къ другимъ, въ жестокость совершенно не отвѣчающую планамъ Божественнаго домостроительства. Обратившись къ нимъ, сынамъ Громовымъ, Господь воспретилъ имъ и сказалъ: *не знаете, какого вы духа. Ибо Сынъ Человѣскій пришелъ не погублять души Человѣскія, а спасти.* И пошли въ другое селеніе по Галилеѣ, сперва нѣсколько назадъ, потомъ чрезъ Іорданъ, потомъ по заіорданской странѣ къ Іерихону во Іерусалимъ, пошли окольнымъ и длиннымъ, но предопредѣленнымъ въ предвѣчномъ Совѣтѣ путемъ, къ исполненію

пока Гедиминъ, еще язычникъ, въ началѣ XIV вѣка, не забралъ самый Кіевъ. Завоеваніе чужихъ земель, съ населяющими ихъ народами, всегда противно духу Христову, какъ злѣйшее изъ хищничествъ, какъ повальное кровопролитіе. Но мы не призваны сегодня судить политическихъ дѣятелей исторіи. Нашему суду, съ евангельской точки зрѣнія, подлежитъ великое церковно-историческое событіе уніи, дѣйстви-тельно-ль уніаты отторгнуты отъ православія насиліемъ и согласно-ль это съ духомъ Христовымъ?

Извѣстно, что уніи собственно церковной предшествовала здѣсь унія государственная. Эта государственная унія Литвы, отчасти еще языческой, но большею частью уже православной, съ римско-католическою Польшей, совершилась при преемникѣ православнаго князя *Ольгерда, сына Гедиминова*, православномъ же князѣ *Яковѣ Ягелло или Ягайло*. Сочетавшись бракомъ съ польскою королевою *Ядвигаю*, Ягелло не только самъ (въ 1386 г.) принялъ католичество, но и обязался ввести его между литовцами. На практикѣ Ягелло сталъ вводить католичество между всѣми своими подданными, между язычниками литовцами также, какъ и между православными русскими. Какими же мѣрами вводить? Да всякими, во-первыхъ огнемъ и мечомъ. Язычниковъ стали крестить насильно. Литвиновъ, уже православныхъ, стали обращать въ католичество всячески, между прочимъ и насильно. Упорныхъ

казнили, даже вельможъ, даже православныхъ. Даже въ русскихъ областяхъ, соединенныхъ съ Литвою на договорномъ правѣ, всѣ православные сейчасъ же, послѣ Ягеллоновой уніи, были объявлены лишенными права гербовъ, шляхетства и чиновной службы. Да и перечислять ли всѣ способы насилія и коварства, какими тогда православные пригнетались къ латинству? Это извѣстно. Для насъ важнѣе вопросы: кто руководилъ подготовленіемъ и заключеніемъ государственной уніи Литвы съ Польшею? Покровители олатиненной Польши, римскіе папы. Кто руководилъ кроваво-насильственными мѣрами въ обращеніи литовцевъ язычниковъ и даже православно-русскихъ подданныхъ литовскаго княжества, завладѣвшаго и Кіевомъ, колыбелью русскаго православія, въ обращеніи въ католичество? Орудія Рима, латинскіе ксендзы и бискупы. Кто подготовлялъ и церковную унію, въ западной Россіи? Орудователи папизма іезуиты. Кто, подготовляя церковную унію, наставлялъ, предъ уніею, на русско-православныя кафедры недостойныхъ, но пригодныхъ для измѣны епископовъ? Польскіе круги, руководимые тѣми же іезуитами. По ихъ іезуитскимъ соображеніямъ, въ православные архіереи нарочито поставлялись то двоеженцы, то женатые, которые и въ архіерействѣ жили съ женами, то свѣтскіе шляхтичи тайные латиняне, то явные вѣроломцы, въ родѣ *Ипатія Поцня*, — питомецъ іезуитовъ, католикъ, потомъ кальвинистъ, потомъ якобы православ-

ный, чтобы, достигнувъ православнаго архіерейства, принять унію, — то разудалые паны вояки, жившіе чуть не разбоемъ, въ родѣ *Кириллы Терлеукаго*. Такіе-то архіереи, безъ согласія, даже безъ вѣдома, даже вопреки завѣдомымъ стремленіямъ своихъ православныхъ паствъ, подписали унію, которая со стороны виновниковъ ея была то, что на іезуитскомъ языкѣ называется *ria fraud* (благочестивый обманъ), которая для народа выставлялась яко бы только возобновленіе общенія съ апостольскою каѳедрою древняго Рима, съ обязательствомъ сохраненія обрядовъ и догматовъ древняго православія, а для нихъ самихъ, ея виновниковъ, была въ ту же минугу отреченіемъ отъ отличительныхъ догматовъ православія, съ видимымъ сохраненіемъ обрядовъ теперь, но въ будущемъ съ скрытною цѣлію полного, хотя и постепеннаго окатоличенія всѣхъ русскихъ не только въ догматахъ, но и въ обрядахъ, во всемъ содержаніи вѣры и въ строѣ церкви.

Какъ же и чѣмъ можно было навязать такую унію искони православному народу? Всякими іезуитскими мѣрами, не иначе, — какъ отвѣтила исторія, — обманомъ, обольщеніемъ, грабежемъ, лишеніемъ гражданскихъ правъ, безсчутнымъ бичеваніемъ, заключеніемъ въ самыя тяжкія узы, въ самыя грязныя тюрьмы, мучительнымъ, не рѣдко голоднымъ замореніемъ въ заключеніи, казнями самыми томительными. Уніятскія епископы, изгоняя православныхъ, ставили на пра-

вославные приходы своихъ униатскихъ священниковъ. Король объявлялъ православнымъ банниціи—изгнанія. Правительство тѣснило имущихъ якобы недоимками, а въ сущности всяческими несправедливыми поборами. Православныя братства объявлены мятежническими сходками. Горожане не допускались до городскихъ должностей, стѣснялись въ ремеслахъ, въ торговлѣ; жалобы на обиды пренебрегались. Православное крестьянство и прежде униіи жило какъ въ чистилищѣ, а послѣ униіи подверглось новымъ бѣдамъ. Въ Малороссіи, послѣ первыхъ козацкихъ возстаній, жители лишены были всѣхъ правъ, церкви или отбирались, или же отдавались въ аренду жидамъ. Монастыри отдавались униатамъ, фундуши ихъ отбирались. Ксендзы съ проповѣдью отъ церкви до церкви ѣздили въ повозкахъ, въ которыя впрягали хлопковъ. Защитниковъ православія открыто жгли, колесовали, пробивали насквозь спицами, жгли дѣтей предъ глазами отцовъ... Перечислять все и трудно и противно и печально... А вѣдь такъ страдали миллионы православныхъ русск. въ продолженіи 3—4 вѣковъ.

Кто же всему этому виновникъ? Народъ ли буйный, правительство ли тупое и жестокое, духовенство ли ослѣпленное своею ревностію, папы ли римскіе? Они, во первыхъ они. По убіеніи жестокаго гонителя и кровопійцы Іосафата Кунцевича, папа Урбанъ VIII, въ посланіяхъ къ королю, епископамъ и панамъ, взывая объ отмщеніи и жестокихъ мѣрахъ противъ православія,

проклиналъ тѣхъ, кто теперь удерживаетъ мечъ отъ крови. Да и нужны ли доказательства на то, что римскіе папы распространяли вѣру въ себя огнемъ и мечемъ? На то, что удерживали и своихъ католиковъ въ покорности себѣ мечемъ и огнемъ? Достаточно вспомнить введеніе католической вѣры въ новооткрытой Америкѣ. Достаточно вспомнить крестовые походы противъ Вальденсовъ и Альбигойцевъ. Достаточно вспомнить введеніе инквизиціонныхъ судилищъ и инквизиціонные ужасы въ Испаніи, Нидерландахъ, въ Италіи. Исторія знаетъ два періода, когда умъ человѣческой, въ продолженіи вѣковъ, истощался въ придумываніи самыхъ ухищренныхъ, медленныхъ, томительныхъ, мучительныхъ пытокъ, которыми можно было бы, не доводя пока тѣло до окончательной потери жизни, сломить всякую силу духа. Это одна эпоха римскихъ языческихъ государей, воздвигшихъ гоненіе на христіанство, и увы! вторая эпоха могущества другихъ римскихъ государей, христіаннѣйшихъ государей, римскихъ папъ, воздвигшихъ гоненіе также на христіанъ, между прочимъ, на чистое древнее православное христіанство въ юго-западной Россіи. Сопоставленіе папъ съ язычниками гонителями христіанства непочетное для тѣхъ и другихъ; для язычниковъ гонителей сравненіе непочотно потому, что римскіе папы превзошли ихъ въ изобрѣтеніи самыхъ жестокихъ мукъ, самыхъ утонченныхъ орудій пытки. Въ исторіи папъ были двѣ особенно выдающіяся эпохи, когда па-

пы шли крестовыми походами на цѣлыя страны, походами, которые дышали убійствомъ и пагубою, которые несли смерть и истребленіе цѣлымъ странамъ. Эти походы, одинъ во Франціи на Вальденсовъ и Альбигойцевъ, чтобы они оставались въ папизмѣ, а другой на Малороссію, чтобы она приняла папизмъ, по меньшей мѣрѣ, унію... Вальденсовъ и Альбигойцевъ папы почти искоренили. Малороссовъ же, бѣлороссовъ, православныхъ литовцевъ не удалось папамъ искоренить, впрочемъ единственно только по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, сперва вслѣдствіе козацкихъ войнъ, а потомъ столкновенія съ Россіею.

Поистинѣ все, что отторгнуто уніей, отторгнуто насиліемъ.

Конечно, въ кровавой борьбѣ между уніей и православіемъ въ Малороссіи были ужасы какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Конечно, и православные священники благословляли козацкія возстанія и хаживали впереди христолюбивыхъ вояковъ съ крестомъ въ рукахъ. Война всегда ужасна; война той суровой эпохи была еще ужаснѣе настоящей. То правда. Но разница вотъ въ чемъ. Римскіе папы, латинскіе бискупы и ксендзы благословляли пролітіе чужой крови, положимъ, православныхъ русскихъ за ихъ вѣру, чтобы сдѣлать ихъ своими. Православная же церковь всегда такихъ благословеній отвращалась. Пусть укажутъ, много-ль римскихъ католиковъ православные архіереи замучили для того собственноручно, чтобы сдѣлать ихъ православными? Заму-

чили-ль хоть одного съ этою именно цѣлью? Списывая съ самихъ себя, паписты, даже современные намъ, выдумали было позорную только для нихъ самихъ исторію Макрены Мечиславской, исторію, въ которой для нихъ то меньшій позоръ, что они были обмануты, то большій позоръ, что они хотѣли быть обмануты, а то еще большій, что они сознательно шумѣли по цѣлой Европѣ коварно измышленною ими клеветою. Я самъ, въ званіи архимандрита, ректора витебской семинаріи, былъ личнымъ свидѣтелемъ, какъ европейски извѣстный англійскій богословъ Пальмеръ нарочно пріѣзжалъ въ Витебскъ, чтобъ самолично разслѣдовать эту исторію мнимой Макрены Мечиславской, и допрашивалъ лично, въ моемъ присутствіи, витебскихъ старожиловъ, современниковъ и участниковъ воссоединенія унии, относительно всѣхъ обстоятельствъ сочиненной папистами клеветы, злорадно принятой на вѣру въ самомъ Римѣ. А что паписты мучили православныхъ прямо съ цѣлію совратить ихъ въ латинство, доказательство этому ихъ святой Иосафатъ Кунцевичъ, котораго укоряли въ этомъ благоразумные просвѣщенные современники изъ свѣтскихъ поляковъ. Доказательство этому, болѣе глубокое, можно читать въ канонахъ римской церкви, которые гласятъ (у Граціана), что *всякаго послушника папскихъ повелній можно наказывать лишеніемъ собственности и жизни*, откуда распространились всѣ несказанные и позорные для Христовой вѣры ужасы инквизиціи. Доказа-

тельство этому въ присягѣ, которую даютъ на вѣрность папѣ новооставляемые латинскіе архіереи. Епископы клялись,—не знаю, клянутся ли теперь,— «защищать, пріумножать и распространять права, почести, преимущества и авторитетъ святой римской церкви, *государя нашего папы* и преемниковъ его; *еретиковъ же, схизматиковъ и противящихся папѣ, сколько возможно знать и преслѣдовать*».

Сопоставлять-ли такое ученіе, такую практику римской церкви, напистическую практику введенія уніи съ нынѣ чтеннымъ евангеліемъ? Вотъ идетъ Христосъ и хочетъ проникнуть въ землю самарянскую; вотъ идетъ Христосъ и хочетъ проникнуть въ землю литовскую и въ Малороссію. Въ землѣ самарянской уже былъ Христосъ и принять радостно и благоговѣнно; въ Литвѣ и Малороссіи уже былъ Христосъ и принять тамъ радостно и благоговѣнно. Но Христу теперь снова нужно проникнуть въ Самарію, чтобы исполнить божественный планъ во Іерусалимѣ; но римской церкви нужно снова ввести Христа, по римски понимаемаго, въ Литву и Малороссію, чтобы выполнить планъ своего всемірнаго владычества. Грядущій Христосъ посылаетъ вѣстниковъ предъ лицомъ своимъ; римскіе папы посылаютъ предъ лицомъ своимъ своихъ нунціевъ, легатовъ, своихъ миссіонеровъ, чтобы провести своего Христа. Самарія была полу-языческою, полу-еврейскою; Литва была полу-языческою, полу-христіанскою, а Малороссія была и совсѣмъ

христіанскою, только, по взгляду латинскому, схизматицкою. Въ Самаріи не пріяша Христа, яко лице Его бѣ грядущее во Іерусалимъ, ненавистный самарянамъ Іерусалимъ; въ Литвѣ и Малороссіи также не приняли папскаго пана Іезуса, потому что боялись и начинали ненавидѣть папскій Римъ. Видя то, ученики Господа Іисуса вознегодовали; видя то, римскіе папы и ученики ихъ вознегодовали. Ученики апостолы говорятъ Господу Іисусу: *Господи! Хоуеши ли, речемъ, да огонь спадетъ съ небесе и потребитъ ихъ*; ученики папскіе говорятъ своему господину папѣ, а папа самому Господу: *Господи! Хоуеши ли, речемъ, да огонь снидетъ на непокорныхъ и потребитъ ихъ*. Но Господь, обратившись къ ученикамъ апостоловъ, запретилъ имъ; Онъ же, обратившись и къ папамъ, запретилъ имъ и сказалъ: *не въсте, кзго духа есте вы*. Истинные ученики, апостолы Господни послушались запрещенія Господня; римскіе папы, нѣтъ, не послушались. Апостолы и не попытались низводить огонь съ неба; римскіе папы были бы рады, чтобы огонь небесный сошелъ съ неба на непокоривыхъ, а какъ и Богъ небесный папъ не послушался и огня небеснаго не ниспослалъ, то папы послали на непокорныхъ литовцевъ и малороссовъ огонь отъ себя, а съ огнемъ и мечъ, а если ужъ огонь и мечъ, то и всяческое насиліе, коварство, обманъ, обольщеніе, послали весь адъ мученій и діавольскихъ искушеній, послали впереди всего унію, которая была ложь и мать лжи, которая во истинѣ не

стояла и искони, съ самаго своего начала, была челоуѣкоубійца. *Сынъ бо челоуѣческій*, — говоритъ Господь своимъ апостоламъ и преемникамъ апостольскимъ папамъ, — *не прииде душъ челоуѣческихъ погубити, но спасти*; а папы сказали себѣ: нѣтъ, мы пришли, конечно, и спасать души во имя Христово, но для спасенія и погублять, и погубили милліоны жизней, пролили цѣлыя рѣки крови, безъ пользы, по латинскому взгляду, для спасенія, всѣ де схизматики не спасаются, всѣ борющіеся съ папою погибаютъ въ пеклѣ. *И идоша во ину весь*, — кто идоша? Самъ Христосъ и апостолы Его! Пошли мимо, не туда, куда хотѣли пройти, однако же исполнили свое божественное предназначеніе. И папамъ слѣдовало бы пойти во ину весь, когда не хотѣли принять ихъ въ Литвѣ и Малороссіи. Но то Христосъ и апостолы Его, тѣ такъ смиренны! А мы папы не то; намъ своротить съ дороги! Нѣтъ, всѣ прочь съ дороги! смерть всѣмъ, мечъ и огонь на всѣхъ вмѣсто громовъ небесныхъ, которые отказываются гремѣть на антипапистовъ! Спрашивать ли: *когого духа есте вы*, святѣйшіе отцы папы? Христова ли вы духа? Нѣтъ и нѣтъ и нѣтъ!

По примѣру тогда еще не осѣненнаго благодатію св. Духа Петра, вопреки заповѣди Христовой и Христову духу, вы взяли мечъ въ руки и отъ меча погибаете. Со времени Иннокентія III-го ваше нѣкогда всемогущество, очевидно, склонилось къ паденію. И ничто не поддержитъ, не поддержать никакіе новоизмышляемые догматы

вашей непогрѣшимости, непорочнаго зачатія, пелагіанскаго первороднаго грѣха, развитія христіанскаго вѣроученія, т. е. развитія вашего своеволія въ измышленіи новой вѣры Христовой. Многіе-ль даже изъ вашихъ вѣрують въ вашу вчерашнюю непогрѣшимость, когда исторія говоритъ о вашей всегдашней погрѣшимости, о противорѣчіяхъ папъ, даже папскихъ опредѣленій отъ кафедры, самимъ себѣ? Роковой ходъ исторіи непреложень. Міромъ правитъ идея. Идея всемогущества папскаго падаетъ и пала. Живуть пока только ея обломки, да новыя подпорки.

Міромъ правитъ идея и противъ движенія идей всѣ человѣческія стремленія безсильны. Теперь любезнымъ нашимъ отечествомъ, по всѣмъ видимостямъ, правитъ пока идея возрастанія и притяженія къ себѣ всего сроднаго. Это притяженіе сроднаго въ нравственномъ мірѣ проявляется тягою однихъ нравственныхъ существъ къ другимъ и называется любовью. Отторгнутая литовско-польскимъ насиліемъ, Малороссія сама собою потянулась къ сродной, единовѣрной и единокровной Руси, при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. Сама собою потянулась къ единовѣрной Руси и польско-литовская унія, созданная іезуитскими замыслами, наложенная на выю народа тѣмъ же польско-папистическимъ насиліемъ, лишь только были разбиты эти узы при императрицѣ Екатеринѣ II. До такой степени это присоединеніе совершилось само собою, до такой степени тихо, безшумно, охотно и любовно, что даже мы рус-

скіе, ученые, духовные, іерархи, — что даже мы, можно сказать, не замѣтили такое великое и радостное событіе, что только въ недавнее время мы привели въ сознаніе себѣ этотъ историческій фактъ, хотя этотъ фактъ совершился еще на глазахъ нашихъ дѣдовъ — священниковъ; что только политическія соображенія нашего собственнаго правительства остановили эту естественную тягу къ русской православной вѣрѣ бѣлорусскихъ униатовъ, только что принятыхъ подъ русское владычество; а иначе и тогда уже, по всей вѣроятности, не оставалось бы и слѣда униі въ Могилевокой, Витебской и Подольской губерніяхъ, да по всей вѣроятности здѣсь въ самой Литвѣ. Если же воссоединеніе униі въ Литвѣ стало замѣтнымъ въ исторіи фактомъ, который мы нынѣ и воспоминаемъ и празднуемъ, то кажись только потому, что латинство уже въ послѣдніе предъ воссоединеніемъ униі полвѣка успѣло сколько либо прикрѣпить къ себѣ унию, въ самыхъ центрахъ своего господства, уже подъ кроткимъ въ отношеніи къ латинству владычествомъ Россіи. Почему здѣсь уже потребовалось и труда немало и много заботливой предусмотрительности, чтобы не возбудить движенія страстей, чтобы не обидѣть чей либо интересъ, не явить предъ глазами людскими, да и предъ самимъ Всевидящимъ окомъ ни тѣни насилія, чтобы естественному влеченію сроднаго западно-русскаго къ сродному коренному русскому и православному открытъ безпрепятственный путь движенія,

чтобы любовь привлечь и воссоединить любовью.

Для того ли мы это говоримъ, однако же, чтобы раздражить хотя бы и нашихъ противниковъ и раздѣлить ихъ съ нами нашей рѣчью, какъ и нашимъ празднествомъ, еще глубже? Нѣтъ. Намъ утѣшительнѣе было бы, если бы рѣчь наша принесла утѣшеніе возбужденнаго, умиротвореніе раздѣленнаго и общее назиданіе, назиданіе, конечно, не на римско-католическомъ, а на исконно-каѳолическомъ основаніи.

Мы желали бы, мы молимъ Бога, чтобы искони сродные намъ литвины, сособенно же чтобы единокровные намъ братья наши славяне, увлеченные нѣкогда напоромъ исторіи въ общеніе церкви римской, возстановили тою же, что и унія, тягою сроднаго къ сродному единокровному, и единокровію свое съ единокровною Россіею, вступивъ въ общеніе съ единою, святою, соборно-каѳолическою православною церковью. Молимъ Бога, чтобъ они взяли въ свое заботливое безпристрастное соображеніе, что общеніе вѣры съ Римомъ всегда стояло препятствіемъ къ полному общенію единокровія съ православнымъ русскимъ отечествомъ; что Римъ, на всемъ пространствѣ своихъ столкновеній съ Русью, отъ первыхъ дней историческаго ея бытія, искалъ или подчиненія себѣ русскаго народа, или же гибели его; что бессильный передѣлать духъ своей исторіи и отказаться отъ существа своихъ стремлений, Римъ всегда будетъ, болѣе или менѣе открыто, враждебенъ государственному благосостоя-

нію Россіи, и что ревнивые паписты изъ ея подданныхъ, невольно, иногда даже безсознательно подчиняясь исторически воспитанному наклону Рима, всегда во дни политическихъ взрывовъ, будутъ болѣе или менѣе склонны показывать своему отечеству невѣрность и являться въ рукахъ злоумышленниковъ орудіемъ, а по меньшей мѣрѣ, количественнымъ даннымъ для ихъ зловредныхъ замысловъ и враждебныхъ намъ расчетовъ, всегда будутъ обнаженною пятою русскаго государственнаго тѣла, въ которую международная вражда всегда будетъ поровить влить свой губительный ядъ, какъ это мы и видѣли въ самые недавніе, 1812, 1831, 1853 и 1863 годы нашего вѣка. Почему и зываемъ къ вамъ, сыны, не пасынки Россіи по ея чувствамъ къ вамъ, примите вѣру вашего отечества, вѣру единокровнаго вамъ народа русскаго, вѣру древней католической церкви, вѣру самихъ апостоловъ, никогда не знавшихъ подчиненія римскому папѣ, истинную не искаженную новшествами вѣру Христову, чтобы съ корнемъ исторгнуть у самыхъ тонкихъ и глубоко расчетливыхъ враговъ нашихъ всякій помысль о возможности колебать вашу вѣрнопреданность общему нашему отечеству, святой праволавной Россіи, и отцу отечества, православному русскому Царю.

Обращаемъ слово увѣщательное къ своей православно-русской братіи. Во-первыхъ старѣйшей. Изучая внимательно исторію хотя бы этого края,

благоволите понять, что міромъ править идея; что надъ судьбою этого края особенно явно, какъ въ прочемъ надъ судьбами и всего русскаго царства, царить идея православія; что отдѣлять, въ управленіи судьбами нашего народа, идею православія отъ политическихъ соображеній, въ сущности вещей, въ существѣ русской жизни, это глубокая ошибка, которая всегда обнаруживалась, болѣе или менѣе, роковымъ образомъ, въ политическихъ столкновеніяхъ на окраинахъ, да и внутри нашего отечества, какъ и особенно явственно обнаружилась на сей окраинѣ, что прежде событія въ недавніе годы такъ ясно предугазывалъ приснопамятно славный святитель Іосифъ, и ему не внимали, пока предугазанное и не осуществилось взрывомъ бѣдъ; что никакъ не слѣдуетъ терпѣть, чтобы здѣсь, какъ и гдѣ бы то ни было, русское православіе и православныхъ позволялъ себѣ лягать всякій, кому бы только это вздумалось, роняя тѣмъ бодрость и удручая силу истинно русскаго духа.

Меньшая братія Христова, православные русскіе люди. Стойте въ праотеческой вѣрѣ, мужайтесь, укрѣпляйтесь. Возлюбимъ другъ друга. Возлюбимъ и не единовѣрныхъ, хотя и единокровныхъ братій нашихъ, потому что любовь привлекаетъ, любовь все покрываетъ, все терпитъ, любовь всѣхъ и все побѣждаетъ. Всею исторіей своею мы показали, что мы и склонны не только терпѣть у себя, но и любить чужое и чужихъ,

иногда даже больше надлежащаго, иногда принося въ жертву чужому и чужимъ даже свой народный интересъ, какъ бывало и въ исторіи этого самаго края. При нашемъ установившемся надъ нимъ господствѣ, прощая и забывая прошлое суровое, мы всегда стремились чтобы чуждые намъ элементы здѣсь не мѣшали намъ благотворить по возможности всѣмъ и всячески возвышать общее, особенно же чужое благоденствіе, думая благотвореніями привязать къ себѣ это чужое, хотя при этомъ иногда и принижая свое. И мы въ существѣ дѣла не ошибались. По милости Божіей, до сихъ поръ выходило какъ-то такъ, что недостающее въ этой нашей общенародной, общегосударственной склонности промысль Божій исправлялъ и восполнялъ, а хорошее, благое, святое благословлялъ, возвращая, укрѣпляя и отъ всякихъ напастей избавляя, миромъ и безмятежіемъ, славою и величіемъ въначая христіанское отечество наше Россію. Христіанская любовь въ насъ не измѣнила своему присному, своему коренному свойству быть привлекающимъ, быть привязующимъ, быть воссоединяющимъ даже отторгнутое началомъ. Любовью воссоединили мы съ собою нашихъ братьевъ, отторгнутыхъ насиліемъ въ унію. Воссоединимъ

же любовью и остальных наших братьевъ, тѣмъ же насиліемъ отторгнутыхъ и въ латинство. Возлюбимъ же другъ друга, да въ концѣ концовъ и въ началѣ началъ, едиными усты и единымъ сердцемъ, исповѣдуемъ Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную, и да будемъ въ ней вси едино, якоже Отецъ и Сынъ и Святой Духъ едино суть въ Себѣ. Аминь.

Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

Судебный процессъ надъ Св. Ап. Павломъ у Феликса и Феста.

(Дѣян. 23, 22—26, 31).

(Окончаніе).

Съ прибытіемъ новаго прокуратора ожила надежда враговъ Павловыхъ. Какъ скоро Фестъ вступилъ въ управленіе провинціей, т. е. прибылъ въ свою резиденцію, Кесарію, онъ уже чрезъ три дня счелъ долгомъ отправиться въ главный городъ области — Іерусалимъ, чтобы и тамъ засвидѣтельствовать свою законную власть. Какъ только онъ явился сюда, первосвященникъ (теперь

Измаиль, поставленный еще Феликсомъ на мѣсто Ананіи*) и старѣйшины предстали предъ нимъ съ жалобами на Павла. Они постарались въ глазахъ новаго прокуратора представить дѣло Павла, какъ дѣло цѣлаго народа, важнѣйшее національное дѣло текущей минуты, не терпящее отлагательства, и сначала требовали какъ милости, смертнаго приговора, но получивъ отвѣтъ, что у Римлянъ нѣтъ обыкновенія осуждать человѣка безъ разсмотрѣнія его вины (25, 16), просили вызвать Павла изъ Кесаріи въ Іерусалимъ, имѣя намѣреніе умертвить его на пути. Но и на этотъ разъ Богъ защитилъ своего Апостола отъ злости нечестивыхъ Іудеевъ. Фестъ, при своемъ римскомъ знаніи закона, при своемъ римскомъ чувствѣ справедливости, не могъ рѣшиться на дѣйствіе на основаніи такого совершенно-неопредѣленнаго обвиненія и дать свое правительственное утвержденіе ихъ темному, безпорядочному рѣшенію. Онъ не хотѣлъ быть исполнителемъ въ дѣлѣ, въ которомъ онъ не былъ судьей и потому, не смотря на первую встрѣчу съ іудейскими властями, отказалъ исполнить эту странную просьбу. Онъ обѣщаль разсмотрѣть ихъ дѣло, но только въ Кесаріи. При этомъ, какъ на основаніе своего отказа, ссылаясь на то, что Павелъ вполне хорошо и надежно охраняется подъ стражей, такъ что у нихъ не можетъ быть никакихъ опасеній на тотъ счетъ, что онъ уклонится отъ суда, да и самъ онъ недолго пробудетъ въ Іерусалимѣ, а скоро возвратится въ Кесарію, и слѣдовательно не стоить труда вызывать узника въ Іерусалимъ. Въмѣсто этого онъ приказалъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые могутъ жаловаться и для которыхъ не затруд-

---

*) Со времени Ирода Великаго первосвященство низведено было изъ постоянной религіозной должности на степень временнаго гражданскаго отличія (Фарраръ, — Жизнь І. Христа, — въ русск. пер. 1885 г., стр. 402).

нителенъ путь, отправились съ нимъ въ Кесарію и тамъ вели судъ надъ этимъ узникомъ. Такимъ образомъ враги Апостола, которые такъ охотно умертвили бы его, были вторично призваны къ официальному обвиненію.

Спустя 8 или 10 дней Фестъ возвратился въ Кесарію и на другой же день началъ судъ. Іудеи уже рѣшили на это вторичное обвиненіе предъ судилищемъ, еще въ болѣшемъ количествѣ окружили трибуналъ, вѣроятно думая этимъ повліять на прокуратора и утратить подсудимаго, и (вмѣсто прежнихъ трехъ обвиненій) представили множество тяжкихъ доносовъ, содержаніе которыхъ (какъ видно изъ отвѣта Павла) можетъ быть сведено къ тремъ пунктамъ, — что онъ совершаетъ преступленія противъ закона, противъ храма и противъ императора. Слѣдовательно, въ существѣ дѣла это были тѣже три обвинительные пункта, какіе излагались и на судѣ предъ Феликсомъ. Но одно было или со всѣмъ новое, или по крайней мѣрѣ рѣзче изложенное: обвиняли Апостола въ какомъ-то преступленіи противъ Кесаря. Можетъ быть это тоже обвиненіе, что онъ возмутитель, но рѣшимость выраженія Павлова показываетъ, что этому обвиненію придано было больше силы, и Павелъ представленъ, какъ противникъ величества. Но всѣ эти обвиненія опять были бездоказательны и голословны. Обвиняемый рѣшительно и спокойно отвѣчалъ, что онъ не сдѣлалъ никакого преступленія ни предъ іудейскимъ закономъ, (который онъ правильно понималъ и исполнял), ни противъ храма (въ чемъ особенно обвиняли его) ни — что единственно только и входило въ предѣлы власти римскаго судьи — противъ императора (черезъ возмущеніе, которое считалось на этомъ судѣ главнымъ дѣломъ*).

*) Нужно думать, что дѣписатель передаетъ здѣсь только сущность защитительной рѣчи Ап. Павла.

Фестъ, какъ видно, не могъ еще какъ слѣдуетъ и внимательно всмотрѣться въ сущность дѣла и, желая съ одной стороны угодить Иудеямъ, а съ другой-- соблюсти справедливость къ Павлу, въ невинности котораго былъ убѣжденъ, спросилъ его, не хочетъ ли онъ добровольно, подъ его верховнымъ надзоромъ, судиться предъ синедриономъ. Тогда Павелъ, который, какъ римскій гражданинъ, разъ переданный на судъ высшей римской судебной инстанціи, не могъ быть принужденъ подчиняться низшему областному суду, отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ снова предстать на судъ синедриона, хотя и въ присутствіи самого прокуратора. Въ своей краткой рѣчи (10 – 11) Апостоль рѣшительно заявляетъ, что онъ не уклоняется отъ законнаго суда и всѣхъ его слѣдствій, каковы бы они для него ни были; но рѣшительно отказывается стоять предъ судомъ, который онъ предполагаетъ пристрастнымъ, и для спасенія жизни своей категорически требуетъ себѣ суда лично предъ Кесаремъ. Я, какъ бы такъ говорить Апостоль, не прошу щадить мою жизнь и подвергаю себя всякому наказанію по римскимъ законамъ, даже смерти, еслибы оказалось, что я сдѣлалъ преступленіе, достойное смерти; но если вѣтъ ничего, въ чемъ обвиняють меня здѣсь, то я могу не жертвовать собою никому изъ враговъ моихъ и требую только законнаго Кесарева суда, который, надѣюсь, оправдаетъ меня. Если же это такъ, заключаетъ онъ свою рѣчь, то никто не можетъ выдать меня врагамъ моимъ, очевидно намекая этимъ послѣднимъ замѣчаніемъ прокуратору на то, что желаніе его сдѣлать угодное Иудеямъ выдачею его на судъ ихъ синедриона не умѣстно, когда дѣло идетъ о законныхъ правахъ и законномъ судѣ*).

*) Требуя суда у Кесаря, Павелъ, вѣроятно, не надѣялся пайти безпристрастія не только въ судѣ синед-

Прокураторъ, вѣроятно, не сомнѣвался въ отрицательномъ отвѣтѣ со стороны Павла на свой вопросъ, но предложилъ его съ цѣлю показать Иудеямъ, что отказъ въ исполненіи ихъ просьбы—судить Павла въ Іерусалимѣ—сдѣланъ не изъ нерасположенія къ нимъ, а зависитъ отъ самого подсудимаго, котораго по римскимъ законамъ нельзя противъ его желанія снова судить предъ синедріономъ въ Іерусалимѣ. И вотъ, послѣ предварительнаго совѣщанія съ римскими совѣтниками, необходимо долженъ былъ признать предоставленную каждому римскому гражданину закономъ Юлія аппелляцію въ Римъ*): ты потребовалъ суда Кесарева, къ Кесарю и отправишься, — былъ послѣдній отвѣтъ его Павлу.

Здѣсь, собственно, и должна кончиться исторія судебного процесса надъ Апостоломъ у второго прокуратора — Феста. Но Богу угодно было, чтобы Апостолъ еще разъ получилъ поводъ торжественно засвидѣтельствовать предъ лицомъ Иудеевъ, что Іисусъ изъ Назарета есть Христосъ, (т. е. Мессія), Который, согласно предсказаніямъ Моисея и пророковъ, страдалъ и возсталъ первый изъ мертвыхъ, возвѣстивъ свѣтъ народу іудейскому и язычникамъ (26, 23).

Между тѣмъ какъ Фестъ ожидалъ удобнаго случая отправить Павла вмѣстѣ съ другими узниками къ Кесарю, чрезъ нѣсколько дней его, какъ новаго намірiona, но и прокураторскомъ. Павелъ хорошо видѣлъ, что Фестъ не высказалъ рѣшительнаго признанія его невинности и при желаніи угодить Иудеямъ очень не твердъ въ своихъ началахъ безпристрастія; поэтому могъ опасаться, что вліяніе іудейское будетъ сильно и въ Кесаріи и что интриги его враговъ восторжествуютъ надъ нимъ.

*) König, *ibidem*, — стр. 77 и 78.

стника, прибыль поздравить молодой царь Иродъ Агриппа II, любимецъ императора Клавдія, во дворцѣ котораго получилъ образованіе, сынъ и наслѣдникъ извѣстнаго (Дѣян. 12, 1) гонителя христіанъ съ эгимъ же именемъ, внукъ Ирода Великаго и послѣдній царь изъ этой фамиліи. вмѣстѣ съ нимъ дѣлала визитъ его сестра—красавица Вереника*). Агриппѣ, какъ природному Іудею, достаточно, конечно, была извѣстна іудейская религія, и такъ какъ онъ при этомъ имѣлъ право назначать первосвященниковъ и пещись о благоустройствѣ храма (Joseph. Antiqu. XX, 1. 3), въ оскверненіи котораго теперь обвиняли Павла, то Фестъ пересказалъ ему подробно образъ судопроизводства надъ Павломъ (при чемъ, разумѣется, не преминулъ выставить напоказъ свою личную правдивость, честность и ревность въ веденіи этого дѣла) и предложилъ ему переговорить съ самимъ узникомъ. Цѣлю предложенія этого дѣла Агриппѣ Фестъ выставляетъ (ст. 26) свое желаніе узнать о немъ мнѣніе царя, который, будучи ближе знакомъ, чѣмъ онъ, недавно прибывшій на должность чужестранецъ—съ обычаями и законами іудейскими, можетъ составить о дѣлѣ мнѣніе болѣе вѣрное, чѣмъ онъ, чтобы чрезъ то самому получить возможность лучше и вѣрнѣе доложить объ этомъ Кесарю**). Агриппа охотно согласился ви-

---

*) Прежде она вышла замужъ за своего дядю Ирода Халкидскаго, но въ то же время и позже послѣ второго брака жила въ кровосмѣшеніи съ своимъ братомъ, и наконецъ сдѣлалась любовницею императоровъ Веспасіана и Тита. Вообще была женщиной, по словамъ іудейскихъ и римскихъ историковъ, весьма зазорнаго поведенія. (Josephs Antiqu. 20, 7. 5; Tac. Hist. 2. 81; Juven. satyr. 16. 156).

**) Изъ представленныхъ обвиненій Павла онъ вынесъ одно убѣжденіе, что по римскимъ законамъ онъ не подлежитъ смертной казни, но составить вѣрное сужденіе о дѣлѣ всетаки не могъ.

дѣть и слышать узника, противъ котораго по свидѣтельству Феста такъ сильно вооружены Іудеи, и который однако же въ глазахъ прокуратора былъ невиненъ («не представили ни одного изъ обвиненій», передавалъ ему Фестъ—ст. 16). Очень вѣроятно, что Агриппа и прежде слышалъ что либо объ Апостолѣ, слышалъ конечно и о христіанствѣ (такъ какъ его отецъ осудилъ на смерть Іакова старшаго и посадилъ въ темницу Петра), и теперь радъ былъ воспользоваться случаемъ послушать одного изъ самыхъ важныхъ исповѣдниковъ и защитниковъ этой религіи. Желаніе высокаго гостя было исполнено. На другой же день Фестъ велѣлъ привести Павла въ ту комнату, гдѣ онъ самъ выслушивалъ доносы (аудіенць-залу), куда для удовлетворенія своего любопытства съ великою пышностью пришли Агриппа и Вереника вмѣстѣ съ начальниками находившихся въ Кесаріи пяти полковъ и знатными военными и гражданскими особами города.

Предъ такимъ блестящимъ собраніемъ Павелъ, послѣ объявленія прокуратора, съ большимъ удовольствіемъ произнесъ защитительную рѣчь, которая была послѣднимъ его свидѣтельствомъ о Христвѣ на священной почвѣ Палестины. Здѣсь съ буквальной точностью исполнилось надъ Апостоломъ пророчество Господа: «и поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ за меня, для свидѣтельства предъ ними и предъ язычниками» (Мѡ. 10, 18; Мрк. 13, 9). И рѣчь Павла, дѣйствительно, направлена была главнымъ образомъ «не столько къ личной самозащитѣ, сколько къ защитѣ всего дѣла, къ которому онъ призванъ и которое совершаетъ, къ защитѣ всего христіанства, какъ единственно-истинной религіи между другими религіями; отъ того тонъ ея отъ начала до конца радостный, восторженный, побѣдный,

съ сильными и возвышенными порывами духа и особенной торжественностью въ выраженіи.»*) Апостоль обращается къ Агриппѣ и выражаетъ свою радость, что, наконецъ, имѣеть возможность раскрыть свое дѣло предъ такимъ царемъ, который самъ хорошо знаетъ все обычаи и спорныя мнѣнія Іудеевъ и можетъ, по этому, лучше, чѣмъ другіе, судить о невинности его въ тѣхъ преступленіяхъ, въ которыхъ Іудеи хотять видѣть достаточную причину для его смерти. Онъ начинаетъ свою рѣчь описаніемъ своей жизни до обращенія въ христіанство и съ особенной подробностью останавливается на томъ важномъ въ ней обстоятельстве, которое послужило поводомъ къ его обращенію. Я, говоритъ Апостоль, въ юности проводилъ свою жизнь не гдѣ либо въ глухомъ мѣстѣ, а въ столицѣ Іудеи — Іерусалимѣ, гдѣ, слѣдовательно, все могли хорошо знать меня, могли вѣрно понять и оцѣнить мой образъ мысли и жизни. Если не захотять скрывать или отрицать, чего однако же трудно ожидать, Іудеи знаютъ обо мнѣ, что я воспитывался и жилъ строгимъ фарисеемъ, т. е. былъ тѣмъ же, чѣмъ они теперь сами: также свято соблюдалъ отеческій (Моисеевъ) законъ и также ревновалъ по славѣ Божіей, какъ теперь и Іудеи; словомъ: всемъ былъ извѣстенъ, какъ ученикъ строжайшаго (разумѣется въ добромъ смыслѣ этого слова) православія Іудейскаго. Теперь же я стою здѣсь какъ подсудимый, и гдѣ этому причина? Преннихъ убѣжденій я до сего времени не измѣнилъ и, слѣдовательно, не за неправославіе меня теперь судятъ. Нѣтъ, меня судятъ за общую у меня со всеми Іудеями надежду на обѣтованіе Божіе отцамъ, исполненія котораго съ нетерпѣніемъ ожидаетъ весь

*) *Арх. Михаила*, — Толков. Апостоль, — стр. 592 — 593.

Израиль. За эту-то надежду на пришествіе Мессіи, тажъ лелѣемую всѣми Іудеями и основывающуюся на обѣтованіяхъ Божіихъ, о которой я проповѣдую какъ уже объ осуществившейся въ лицѣ Іисуса изъ Назарета, убитаго Іудеями, но воскресшаго изъ мертвыхъ и этимъ воскресеніемъ до несомнѣнности засвидѣтельствовавшего о Себѣ, какъ объ обѣтованномъ и пришедшемъ Мессіи,— за эту-то надежду, говоритъ Апостоль, обвиняють меня Іудеи.

Говоря такъ, св. Апостоль хотѣлъ именно выразить сущность дѣла. Хотя его обвиняли собственно въ хубѣ на законъ, народъ и храмъ; но это обвиненіе въ сущности—то было только отрицательнымъ выраженіемъ въ пользу его пламенной вѣры во Христа, какъ Виновника новой твари, чрезъ Котораго все старое исчезло, и все теперь сдѣлалось новымъ. Въ этомъ единственно и состояло обвиненіе Павла. Но на чемъ, по ученію Павла, опирается эта вѣра, на чемъ прежде всего держится убѣжденіе въ божественности христіанства? Очевидно, на событіи воскресенія, вслѣдствіе котораго вошло въ человѣчество новое жизненное начало. Потому-то Апостолы справедливо называли себя «свидѣтелями воскресенія» и именно за него прежде всего подвергались гоненію. Въ воскресеніи Христовомъ, въ немъ одномъ ожиданія и надежды Израиля находятъ себѣ исполненіе, такъ что если Христось не воскресъ, то и самая вѣра наша тщетна (1 Кор. 15, 17). Слѣдовательно, ученіе о воскресеніи Іисуса изъ Назарета св. Апостоль полагаетъ въ основаніе своей проповѣди о царствѣ Мессіи. И вотъ теперь въ своей рѣчи обращается въ лицѣ Агриппы какъ-бы ко всѣмъ Іудеямъ, а въ лицѣ Феста и прочихъ язычниковъ—какъ-бы ко всѣмъ язычникамъ съ прямымъ вопросомъ: ужели вы невѣроятнымъ почитае-

те, что всемогущій Богъ воскрешаетъ мертвыхъ*). Почему вы отвергаете это вопреки дѣли всего вашего служенія, и отвергаете такъ рѣшительно, если теперь воскресеніе дѣйствительно случилось, если прошло то, чего вы ожидаете? Вопросъ этотъ, какъ мы знаемъ, предлагался теперь устами человѣка, который раньше самъ поступалъ также, какъ и они, который самъ былъ гонителемъ этого ученія, и потому Апостоль непосредственно далѣе обращается къ подробному признанію въ томъ, какъ онъ излѣченъ былъ отъ такого отрицанія и преслѣдованія Распятаго. Правда, говоритъ онъ, я и самъ нѣкогда совершенно не хотѣлъ признавать того, что Іисусъ изъ Назарета воскресъ изъ мертвыхъ и есть обѣтованный Мессія, и въ силу этого невѣрія дѣйствовалъ въ преслѣдованіи Христа какъ саддукей, хотя по своимъ убѣжденіемъ былъ фарисеемъ. Я думалъ, что моя прямая обязанность—сильно противодѣйствовать имени Христа изъ Назарета, какъ Мессіи, и Господа, и я это, дѣйствительно, дѣлалъ: всеми способами преслѣдовалъ христіанъ и хотѣлъ даже уничтожить самое бытіе церкви, какъ отдѣльнаго общества, насколько это было въ моихъ силахъ и средствахъ. При этомъ св. Апостоль чрезвычайно вѣрно обрисовываетъ предъ слушателями психологическій процессъ, происходившій въ немъ въ періодъ этого преслѣдованія церкви; наглядно изображаетъ, какъ страсть ненависти, продолжаясь въ немъ долгое время, и находя себѣ удовлетвореніе, постепенно

*) Апостоль имѣлъ въ виду собственно воскресеніе І. Христа, но обобщаетъ понятіе воскресенія и употребляетъ слово не въ прошедшемъ времени (о воскресеніи Христа) и не въ будущемъ (о воскресеніи мертвыхъ—всеобщемъ), но въ настоящемъ, показывая, что Богъ силенъ всегда воскрешать мертвыхъ (Арх. Михаила, — Толк. Апостоль, — стр. 597.

росла и усиливалась, и влекла его безповоротно далѣе и далѣе. Какъ на высшую степень своего фанатизма, Павелъ указываетъ на одно то обстоятельство, что онъ въ концѣ концовъ уже пересталъ удовлетворяться неистовствомъ противъ христіанъ въ Іерусалимѣ, а задумалъ идти съ официальнымъ полномочіемъ отъ синодіона въ Дамаскъ*). Но это первое путешествіе гонителя въ чужой городъ было вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднимъ путемъ заблужденія. Св. Апостоль рассказываетъ далѣе, также какъ въ Іерусалимѣ, но еще съ бѣльшею подробностью о своемъ чудесномъ обращеніи на пути въ Дамаскъ, о необычайномъ чудесномъ явленіи ему Христа. Вмѣстѣ съ тѣмъ намѣренно упоминаетъ и о главной цѣли бывшаго ему явленія—о порученіи проповѣдывать язычникамъ наравнѣ съ прочими Апостолами, при исполненіи каковой миссіи ему обѣщано было покровительство Господа. Поэтому, заключаетъ свою рѣчь Апостоль Павелъ, я не воспротивился волѣ Господа, покорился этому призванію отъ всего сердца и изъ гонителя сдѣлался проповѣдникомъ гонимаго мною до селѣ. Слѣдовательно, я не самъ произвольно избралъ свое служеніе, но оно внушено мнѣ небеснымъ явленіемъ, и ничего не проповѣдую, какъ только исполненіе того, что уже предсказали Моисей и пророки, — именно: смерть, воскресеніе и назначенное для Іудеевъ и язычниковъ спасеніе отъ Мессіи, такъ что эта проповѣдь не есть что либо новое для Іудеевъ, мною самимъ измышленное, за что они по праву могли бы

*) Дамаскъ, обильный Іудеями, представлялъ воображенію Павла обширнѣйшее поле дѣятельности. Римская власть, которая не терпѣла такихъ явленій, каково было напр. убіеніе Стефана, не имѣла тамъ силы, потому что незадолго предъ тѣмъ онъ былъ завоеванъ Аретою, царемъ Аравійскимъ (2 Кор. XI, 32).

негодовать на меня и требовать моего осужденія. И при всемъ этомъ они, однакожь, схватили меня за эту проповѣдь о покаяніи и обращеніи ко Христу, и хотѣли растерзать*); только при помощи Божіей я пребываю до сего дня цѣлымъ и свидѣтельствую о Христѣ всѣмъ, кто желаетъ слушать мою проповѣдь.

Здѣсь сильная и энергическая рѣчь Павла неожиданно была прервана рѣзкимъ замѣчаніемъ прокуратора. Мнимо-образованному и равнодушному языческому чиновнику содержаніе пламенной рѣчи Апостола, естественно, показалось сумасбродствомъ. Что ему, дѣловому практичному римлянину, было за дѣло до этихъ туманныхъ отвлеченностей? Онъ не понималъ и не могъ понять такихъ возвышенныхъ предметовъ въ его рѣчи, какъ воскресеніе Умершаго и Его явленіе Павлу, вслѣдствіе чего радикально измѣнился весь строй жизни послѣдняго, пророчества и ихъ исполненіе, и потому спокойно считалъ ихъ плодомъ разстроеннаго ума. На основаніи того, что Павелъ свободно въ своей рѣчи ссылался на Моисея и пророковъ и указывалъ исполненіе ихъ на Христѣ, онъ легкомысленно думалъ, что Павелъ слишкомъ заучился и оттого потерялъ здравый разумъ: «безумствуешь ты, Павелъ; большая ученость доводитъ тебя до сумасшествія». Св. Апостоль, которому, напротивъ, прежняя его ярость по отношенію къ христіанамъ казалась сумасшествіемъ, почтительно, съ полнымъ спокойствіемъ и достоинствомъ отрицаетъ этотъ упрекъ Феста. «Нѣтъ, говоритъ онъ, слова мои не

---

*) Здѣсь Апостоль, очевидно, указываетъ дѣйствительную и внутреннюю причину ненависти Іудеевъ къ нему, тогда какъ событія, описанныя ранѣе въ 21, 27 и дал., были только, какъ мы уже раньше говорили, ближайшимъ поводомъ къ нападенію ихъ на Павла.

сумасбродство помѣшавшагося разсудка, но сл. ва истины и здраваго смысла». Въ доказательство объективной истинности своихъ словъ Апостолъ ссылается на болѣе понимающаго это дѣло, присутствующаго здѣсь царя — Іудея Агриппу, къ которому потому именно, что онъ болѣе могъ понимать, и обращена была вся эта рѣчь Апостола. Онъ призываетъ его въ свидѣтели того, что великія событія изъ жизни и дѣятельности І. Христа и изъ жизни первохристіанской церкви послѣ Его вознесенія происходили не тайно, а публично на глазахъ у всѣхъ, въ главномъ городѣ Іудеи и во всей Палестинѣ, и такъ какъ эти событія происходили соотвѣтственно пророчествомъ и во исполненіе ихъ — при всемъ собраніи неожиданно предложилъ ему по совѣсти, искренно отвѣтить на вопросъ: вѣрить ли онъ — не ему (Павлу), не явленію, бывшему въ Дамаскѣ, — но единственно только пророкамъ, которые предвозвѣстили обо всемъ этомъ? И тотчасъ съ увѣренностью отвѣчаетъ самъ: «да; знаю, что ты, вѣришь». Апостолъ своимъ вдохновеннымъ взоромъ проникъ въ сокровенныя глубины сердца правителя. Агриппа несомнѣнно и послѣ своего воспитанія при дворѣ римскаго императора оставался въ душѣ все тѣмъ же Іудеемъ, какимъ былъ и до этого воспитанія*), и во глубинѣ совѣсти вѣрилъ пророкамъ своимъ, хотя, быть можетъ, безъ яснаго сознанія и при томъ старался скрывать свою вѣру предъ образованнымъ римскимъ чиновникомъ и его подчиненными. Обращаясь теперь къ совѣсти царя, Апостолъ настолько сильно разбудилъ въ немъ чувство іудейской религіозности, что онъ смутился, особенно при той обстановкѣ,

*) Доказательствомъ этого отчасти можетъ служить окончаніе начатой его прадѣдомъ постройки іерусалимскаго храма.

въ которой онъ менѣ всего желалъ его обнаружить. И вотъ, внутреннее волненіе и возбужденное религіозное чувство, подавляемое стыдомъ предъ образованными римлянами, переходитъ въ лицемѣріе и выражается въ легкомысленной свѣтской остротѣ: ты немного не убѣждаешь меня сдѣлаться христіаниномъ. Въ отвѣтъ на эту остроту Павелъ съ достоинствомъ и особенною задушевностью высказалъ замѣчательную мысль, которая даетъ намъ возможность бросить взглядъ на его св. ревность о спасеніи душъ и на его внутреннее блаженное состояніе: «молилъ бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и всѣ, слушающіе меня сегодня, сдѣлались такими, какъ я, кромѣ сихъ узъ». Этимъ задушевымъ и трогательнымъ отвѣтомъ премудрый Апостоль снова поднималъ разбуженное, но подавленное чувство царя, и поднималъ его съ такою силою, что царь не могъ далѣе слушать его и потому прервалъ засѣданіе, хотя, безъ сомнѣнія, Апостоль, пользуясь дозволеніемъ царя, готовъ былъ и еще говорить въ свое оправданіе*).

Все собраніе единодушно выразило свое мнѣніе, что если Павелъ на самомъ дѣлѣ дѣйствуетъ только по тѣмъ

*) Есть основаніе вмѣстѣ съ *Ляме* думать, что рѣчь Апостола предъ Агриппою несравненно подробнѣй, чѣмъ какъ представилъ намъ ее Евангелистъ Лука. Она подобна защитительной рѣчи, сказанной Апостоломъ съ лѣстницы крѣпости антоніевой предъ Іудеями (22 гл.), но не предъ возбужденнымъ народомъ Іудейскимъ, когда онъ не могъ чувствовать себя спокойно, а предъ самыми высокими лицами земли, предъ царемъ Агриппою, римскимъ прокураторомъ и большимъ членомъ военныхъ и свѣтскихъ чиновниковъ. Павелъ совершенно искренно могъ почитать себя счастливымъ (ст. 2), что можетъ говорить въ присутствіи такихъ именитыхъ слушателей, потому что такіе случаи могутъ представляться не часто и особеннымъ образомъ могутъ служить къ славѣ имени Христова и къ оправданію христіанства въ глазахъ міра.

религіознымъ началамъ, какія онъ высказываетъ, то онъ не дѣлаеть ничего достойнаго не только смерти, но и узъ. При этомъ Агратта, мнѣніемъ котораго особенно интересовался и даже дорожилъ прокураторъ (25, 26), предложилъ свое мнѣніе особо, сказавъ, что можно бы теперь же освободить этого человѣка отъ оковъ и признать оправданнымъ отъ взводимыхъ на него обвиненій. Но такъ какъ онъ однажды потребовалъ себѣ суда предъ Кесаремъ, то Фестъ не могъ теперь ни освободить его, ни произнести рѣшительнаго приговора, а долженъ былъ отправить его въ Римъ. Такъ исполнилось сильное желаніе Павла (Дѣян. 19, 21; ср. Рим. 1, 10 и д. 15, 23 и д.) и увѣреніе Господа (Дѣян. 23, 11; 27, 24), что ему нужно засвидѣтельствовать о Христѣ еще въ столицѣ всего свѣта, хотя иначе, чѣмъ какъ онъ могъ раньше представлять себѣ это (Рим. 15, 24).

Прежде, чѣмъ разстаться съ исторіей уже рассмотрѣннаго теперь нами судебнаго процесса надъ Апостоломъ Павломъ, мы бросимъ на нее общій заключительный взглядъ, который между прочимъ долженъ подтвердить то, что сказано было нами выше.

Въ судебномъ, въ сущности очень несложномъ*), процессѣ надъ св. Ап. Павломъ Евангелистъ Лука изображаетъ предъ нами фізіономію обѣихъ тяжущихся

*) Собственно сущность-то процесса состояла изъ нѣсколькихъ рѣчей истца, обвинителя, изъ защительныхъ рѣчей обвиняемаго, изъ доноса свидѣтелей и разбора другихъ доказательствъ. Затѣмъ слѣдовало рѣшеніе судьи, который въ случаѣ ясныхъ доказательствъ виновности или невинности или произносилъ приговоръ или освобождалъ, но въ сомнительныхъ случаяхъ откладывалъ дѣло, и по истеченіи извѣстнаго срока повторялъ и дополнялъ прежде предложенныя изслѣдованія во второмъ засѣданіи (*actio secunda*) до тѣхъ поръ, пока можно было добиться опредѣленнаго приговора.

сторонъ и при всей краткости своего разсказа наглядно представляетъ характеръ ихъ взаимныхъ отношеній, равно какъ даетъ возможность опредѣлить отношеніе къ указанному дѣлу римскихъ прокураторовъ.— Съ одной стороны предъ нами стоитъ величественный и привлекательный образъ подсудимаго, подобно другимъ проповѣдникамъ Евангелія, напрасно страдавшаго отъ преслѣдованія своихъ соотечественниковъ. Во всемъ процессѣ, какъ онъ начался въ Іерусалимѣ и кончился у римскаго прокуратора Феста предъ царемъ Агриппой, мы не встрѣчаемъ ничего, что могло бы такъ или иначе набросить тѣнь на свѣтлую личность Павла. Будучи убѣжденъ въ своей невинности, послѣдній шелъ къ цѣли прямымъ путемъ и ни разу не рѣшился воспользоваться какимъ бы то ни было непрямымъ средствомъ, хотя случаи къ этому и представлялись. Апостоль зналъ наприм. алчное корыстолюбіе прокуратора Феликса и, пользуясь безграничнымъ расположеніемъ къ себѣ христіанъ, имѣлъ полную возможность воспользоваться имъ. Стоило только удовлетворить преступной страсти судьи, и Апостоль былъ бы на свободѣ, но ни о чемъ подобномъ онъ не хотѣлъ и думать. Онъ убѣжденъ былъ, что истина рано или поздно должна восторжествовать сама по себѣ, и поэтому направлялъ всѣ свои старанія къ тому, чтобы выяснить истинныя причины своего напраснаго преслѣдованія и тѣмъ доказать свою невинность, и только. Онъ не позволялъ себѣ даже переходить отъ самозащиты и общей защиты своего дѣла къ обличенію своихъ противниковъ, къ разоблаченію тѣхъ козней, на которыя такъ способны были Іудеи. Мы знаемъ напр., въ какомъ видѣ предъ Феликсомъ представлено было Тертулломъ дѣло Павла въ Іерусалимѣ, съ какимъ безстыдствомъ онъ искажалъ дѣйствительность,

и однакожь Павелъ проходить это полнымъ молчаніемъ, хотя раскрытіе подобной злоумышленности несомнѣнно должно было принести ему большую пользу. Если ко всему этому присоединимъ то великое смиреніе, съ какимъ Павелъ велъ себя въ продолженіи всего процесса и полное отсутствіе всякихъ слѣдовъ запальчивости, если вспомнимъ всю силу и глубину его мысли, съ какою онъ раскрывалъ сущность своего дѣла и выяснялъ главные предметы своего ученія, за которое онъ преслѣдовался, то мы получимъ предъ собой полный образъ великаго Апостола.

Не такова была другая сторона—обвинители Павла. Мы уже видѣли, съ какими чувствами ожесточенной ненависти и злобы Иудеи преслѣдовали мнимаго врага Моусеевой религіи, какъ дѣятельно искали и настойчиво требовали его смерти. Съ начала и до конца этого процесса старѣйшины во главѣ съ первосвященникомъ принимали живое личное участіе, не жалѣли силъ и не щадили средствъ, лишь бы только достигнуть своей цѣли. Они, какъ опять видѣли, сумѣли по своему перетолковать истинный смыслъ послѣдняго посѣщенія Павломъ Иерусалима, самому ничтожному обстоятельству придать столь серьезный тонъ, что оно повело за собою цѣлое судебное дѣло. Главную, чисто религіозную причину своей ненависти къ Апостолу постарались осложнить обвиненіями политическаго характера. Иудеи сами хорошо сознавали, что въ этомъ отношеніи Павелъ не сдѣлалъ никакого преступленія, за которое могъ быть приговоренъ къ казни судомъ римскихъ законовъ; потому что римское государство тогда еще не имѣло никакихъ официальныхъ свѣдѣній о христіанствѣ, какъ христіанствѣ, оно еще не объявило христіанскую вѣру религіею недозвонною, запрещенною

(religio illicita) и не обращало ни малѣйшаго вниманія на домашніе, религіозные споры у Іудеевъ. Но имъ было извѣстно также, съ какою строгостью преслѣдуетъ римскій законъ въ провинціяхъ всякія демагогическія преступленія, будутъ ли они выражаться въ формѣ возбужденія народной массы, или въ формѣ оскорбленія величества*). Поэтому они не забыли коварно вплести въ свои обвинительные пункты этого рода преступленія и выставить жертву своего фанатизма возмутителемъ общественнаго спокойствія, слѣдовательно, политическимъ преступникомъ. Не говоримъ уже о другихъ средствахъ, пущенныхъ въ ходъ рыскими преслѣдователями, какъ напр. о стараніяхъ привлечь на свою сторону римскихъ чиновниковъ и т. п. Вообще при чтеніи судебного процесса надъ Ап. Павломъ невольно припоминаются характерныя слова Ренана: «Лучшіе изъ людей были изъ Іудеевъ, худшіе изъ людей были также изъ Іудеевъ. Странный народъ, поистинѣ отмѣченный клеймомъ отъ Бога, — онъ могъ произвести параллельно, какъ два отпрыска одного стебля, младенческую церковь и яростный фанатизмъ революціонеровъ Іерусалима, апостоловъ и зилотовъ — убійць, евангеліе и талмудъ**). И если при всемъ этомъ Апостоль однакожь успѣлъ доказать свою невинность и вмѣстѣ съ тѣмъ достигнуть своей завѣтной цѣли — быть въ Римѣ, то причины этого нужно прежде всего искать въ справедливости (конечно, относительной) римскихъ прокураторовъ. До чего бы ни доходили происки Іудеевъ, они всетаки ясно видѣли, что Павелъ преслѣдуется несправедливо и не заслуживаетъ никакого нака-

*) König, *ibidem*, стр. 79.

***) Ренанъ у Фаррара «Жизнь І. Христа» въ рус. перев. 1885 г. стр. 507.

занія. Защита послѣдняго казалась имъ настолько основательной, что всѣ главныя политическія преступленія, въ какихъ обвинялся Павелъ, казались имъ не болѣе, какъ плодомъ коварнаго изобрѣтенія озлобленныхъ Іудеевъ. Обвиненіе это слишкомъ было своей лживостью и злобностью, чтобы могло возбудить какое нибудь подозрѣніе противъ того, жизненный путь котораго хорошо всѣмъ былъ извѣстенъ. Что же касается вопроса религіознаго характера, въ чемъ, какъ доказалъ Павелъ, онъ собственно и долженъ обвиняться, то онъ опять не представлялъ собой ничего неблагоприятнаго для Апостола. Убѣдительная его защита и здѣсь имѣла свой успѣхъ. Если второй прокураторъ, Фестъ, по своей неопытности, и не могъ самъ, какъ слѣдуетъ, разслѣдовать этой стороны дѣла, то для него руководствомъ могло служить мнѣніе болѣе свѣдущаго царя Агриппы, такъ что Павелъ и въ этомъ случаѣ единодушно признанъ былъ не заслуживающимъ никакого наказанія.

Съ другой стороны, для такого исхода дѣла Павла имѣло большое значеніе его право римскаго гражданина. Свидѣтельство о римскомъ гражданствѣ, по выраженію Цицеронову, «весьма помогавшее многимъ и спасавшее ихъ въ самыхъ отдаленныхъ странахъ среди варваровъ»*), возымѣло здѣсь свое дѣйствіе. Павелъ, при всемъ безпристрастіи римскихъ чиновниковъ, имѣлъ, однакожь, основаніе опасаться за неблагоприятное окончаніе судебного процесса. Онъ зналъ, на какія низости и интриги способны его враги и какое вліяніе они могутъ имѣть на римскаго прокуратора, и поэтому, какъ римскій гражданинъ, потребовалъ себѣ суда у самого Кесаря въ Римѣ, въ чемъ ему, конечно, не могли отказать. Такъ закончился судебный процессъ надъ св. Апостоломъ у Феликса и Феста.

Д. Дмитревскій.

*) König, *ibid.*, стр. 79.

ОБЩЕПОЛЕЗНЫЯ СРЕДСТВА

Ледъ, какъ врачебное средство.

Лечебное дѣйствіе льда основано на уменьшающемъ жаръ и вяжущемъ дѣйствіи холода на воспаленныя мѣста тѣла, гнѣздится ли воспаленіе въ какомъ нибудь внутреннемъ органѣ или же имѣеть мѣсто только на поверхности кожи. Характерными признаками воспаленія обыкновенно считаются: *боли* въ данномъ мѣстѣ, *краснота* кожи или слизистыхъ оболочекъ, *припухлость* и *жаръ* (повышеніе температуры даннаго мѣста). Ледъ, будучи приложенъ къ такому мѣсту, оказываетъ прекрасное дѣйствіе: во 1 *боли* стихаютъ или совсѣмъ проходятъ, во 2 *краснота* и *припухлость*, зависящія всегда отъ усиленнаго притока крови къ болящему мѣсту, ослабѣваютъ или же прекращаются вовсе, смѣняясь иногда блѣдностью или синевою, въ 3 одновременно *жаръ* значительно уменьшается или совсѣмъ исчезаетъ. Вотъ на этомъ-то свойствѣ льда и основано разнообразное примѣненіе его при сильныхъ ушибахъ, переломахъ, растяженіи жилъ, рожѣ и различныхъ воспаленіяхъ внутреннихъ органовъ, какъ-то: мозга, брюшины, и т. п. Но, помимо такого, главнымъ образомъ жаропонижающаго и болеутоляющаго дѣйствія, ледъ обладаетъ и еще однимъ драгоценнымъ свойствомъ, весьма близко стоящимъ съ его жаропонижающимъ дѣйствіемъ, а именно: онъ обладаетъ свойствомъ стягивать, сжимать ткани, особенно онъ заставляетъ сокращаться, а также суживать и свои просвѣты кровеносныя сосуды, какъ мелкіе, такъ и крупныя. Благодаря этому обстоятельству, прилившая усиленно къ воспаленному мѣсту кровь, въ силу суженія кровеносныхъ сосудовъ, отливаетъ отъ

этого мѣста, а это ведетъ къ тому, что *краснота* дѣлается слабѣе или пропадаетъ вовсе, *давленіе*, которое оказывала прилившая кровь, и тотъ болѣзненный выпоть, который обыкновенно сопутствуетъ воспаленію, исчезаютъ мало по малу, съ этимъ уменьшаюгся и *болли*, которыя именно и зависятъ отъ давленія крови и выпота на близъ лежащіе нервы. На такомъ свойствѣ льда основано употребленіе его какъ кровоостанавливающаго средства при кровотеченияхъ изъ наружныхъ ранъ и кровотеченияхъ изъ внутреннихъ органовъ.

Кромѣ того ледъ употребляютъ при всѣхъ острыхъ лихорадочныхъ болѣзняхъ, сопряженныхъ съ повышеніемъ температуры тѣла (жарь): какъ-то: горячкахъ, воспаленіи мозга и другихъ органовъ.

Тутъ онъ является жаропонижающимъ (мѣстно) и болеутоляющимъ средствомъ, посредствомъ прикладыванія его въ пузырьѣ или ветошкахъ на голову и друг. мѣста.

При потерѣ сознанія и бредѣ у такихъ больныхъ, подъ вліяніемъ льда, сознаніе пролвляется; бредъ или стихаетъ или исчезаетъ совсѣмъ.

Какъ на побочное дѣйствіе льда можно указать и на употребленіе его при упорныхъ рвотахъ; во многихъ случаяхъ, глотаніе кусочковъ, величиной въ кедровый орѣхъ, льда прекращаетъ рвоту и тошноту. При наружномъ употребленіи льда не должно опасаться простуды. Способъ примѣненія льда: внутрь—глотаніе кусочками, какъ выше сказано,—а снаружи прикладываніе въ пузырьѣ, всего лучше гуттаперчевомъ, а если такого нѣтъ, то можно замѣнить бычаимъ или же свинымъ, но въ послѣднемъ случаѣ необходима большая чистота и опрятность относительно пузырей, иначе они легко загниваютъ и начинаютъ распространять сильное

зловоніе; иногда употребляютъ для льда вмѣсто пузырей пергаментную бумагу. Ледъ кладется небольшими кусочками въ пузырь или бумагу и отверстие такъ туго обвязывается вокругъ горлышка или пробки, чтобы не вытекла вода при таяніи льда. Пузырь со льдомъ кладется непосредственно на кожу, но чаще на больное мѣсто прежде кладется компрессъ изъ полотна и на него уже пузырь со льдомъ; особенно это необходимо соблюдать у дѣтей. При употребленіи льда прикладываніемъ къ головкѣ, всего цѣлесообразнѣе остричь волосы, а иногда и сбрить. Для того, чтобы не сползаль съ больного мѣста пузырь, его или укрѣпляютъ къ изголовью, или ставятъ обручъ поперекъ кровати, и къ нему уже привязываютъ пузырь. Что касается ледяной холодной воды, то она по существу дѣйствуетъ также, какъ ледъ, но, разумѣется, въ болѣе слабой степени.

(Самарск. Еп. Вѣд.)

Соль, горчица и уксусъ, какъ лекарство.

Самыя обычныя въ домашнемъ обиходѣ средства иногда оказываются очень полезными и какъ врачевныя средства. Таковы напримѣръ, поваренная соль, горчица и уксусъ. Растворъ половины чайной ложки соли на стаканъ воды благотворно дѣйствуетъ на разстроенный желудокъ и можетъ рекомендоваться при диспепсіи. Ежедневный приемъ небольшого количества соли въ рюмкѣ водки предъ завтракомъ или обѣдомъ полезенъ противъ запоровъ. Полосканье солянымъ растворомъ укрѣпляетъ десны, рекомендуется и при простудныхъ болѣзняхъ горла; растворъ 2—4 чайныхъ ложекъ ея

въ стаканѣ чистой воды дѣйствуетъ какъ рвотное; соль полезна при укусахъ животныхъ и насѣкомыхъ. Горчица (3—4 ложки на кружку воды) дѣйствуетъ какъ рвотное; употребляемая при ножныхъ ваннахъ, способствуетъ оживленію кровообращенія и унимаетъ головныя боли. Горчичникъ унимаетъ желудочныя боли; съ успѣхомъ употребляется при разныхъ заболѣваніяхъ (простудныхъ и др.), между прочимъ при крупѣ, въ послѣднемъ случаѣ совѣтуется прикладывать горчичникъ къ нижней части шеи. Извѣстно, что натиранье тѣла уксусомъ въ смѣси съ солью и водкой употребляется при простудахъ, какъ потогонное средство, понижающее температуру тѣла. Нѣкоторые пользуются уксусомъ противъ ревматизма. Одинъ французскій докторъ (Эбраръ) въ этомъ случаѣ поступаетъ такъ: раскаливаетъ утюгъ такъ, что капля уксуса, брошенная на него, превращается въ паръ, обертываетъ шерстяной матеріей, пропитанной уксусомъ, и прикладываетъ къ больному мѣсту: такъ дѣлаетъ раза 2—3 въ день (Вѣра и Разумъ 1889, № 1, изъ «Hygiène pratique»).

Средства противъ дифтерита.

Интересную работу опубликовалъ недавно англійскій медикъ Кнэуфъ относительно способности сѣры возбуждать дифтеритному зараженію. Лечение все цѣликомъ основано на вдуваніи сѣрнаго цвѣта въ пораженную область или полосканіи горла приготовленною изъ того же сѣрнаго цвѣта жидкостью, или же, наконецъ, на приѣмѣ его во внутрь въ смѣси съ шокаладомъ. Насколько средство это дѣйствительно, можно судить по тому, что

изъ семидесяти пяти дифтеритныхъ, пользовавшихся у Кнэуфа исключительно сѣрнымъ цвѣтомъ, безъ содѣйствія какого бы то ни было другаго медикамента, безъ прижиганій и проч., всѣ больные оправились вполне, не было ни одного неудачнаго случая. Фактъ, говорящій самъ за себя и несомнѣнно заслуживающій особеннаго вниманія врачей. Простота способа, дешевизна медикамента, прекрасные результаты—все, что можно только желать и притомъ въ борьбѣ съ такой заразой, какъ дифтеритъ, ежегодно насчитывающій массу жертвъ...

О вредѣ разоренья птичьихъ гнѣздъ.

Безпощадное истребленіе птицъ—дѣло не только безразсудное, но и весьма гибельное для благосостоянія сельск. хозяйства. Птицы принадлежатъ къ лучшимъ изоляторамъ численности насѣкомыхъ и гадовъ, причиняющихъ громадный ущербъ въ полеводствѣ, огородничествѣ и садоводствѣ. Кому неизвѣстно, напр., какія гибельныя опустошенія производитъ на югѣ Россіи такъ называемый хлѣбный жукъ, суслики и т. п. Конечно, птицы сами по себѣ не въ состояніи преодолѣть уже вполне развившееся зло—непомѣрное расположеніе вредныхъ насѣкомыхъ и гадовъ (происходящее отъ разныхъ причинъ, какъ-то: отъ обращенія огромныхъ пространствъ, степей и луговъ подъ сплошныя запашки,—поля, отъ уменьшенія скотоводства отъ истребленія, лѣсовъ), тѣмъ не менѣе онѣ способны во многихъ случаяхъ подавить и, навѣрное, подавляютъ непомѣрное размноженіе насѣкомыхъ, такъ сказать, въ самомъ его зародышѣ, предупреждаютъ бѣдствіе. Въ этомъ отношеніи весьма

поучительно сообщеніе Павлоградской земской управы, что изъ всей мѣстности уѣзда, занятой въ 1878 году хлѣбными жуками, уцѣлѣли отъ опустошеній единственно только посѣвы г-жи Синельниковой, благодаря массѣ скворцовъ, расплодившихся въ каменистыхъ берегахъ Днѣпра. Не менѣе интересны и свѣдѣнія, сообщенныя управой Мариупольской о чайгахъ, налетавшихъ полчищами на поля, покрывшихъ бѣлой пеленой свѣже-вспаханную землю и даже слѣдовавшихъ за плугами, за боронами и сѣялками, всюду отыскивая личинокъ жука. Свою благотворную дѣятельность эти чайки распространяли на 15 и даже 20 верстный районъ отъ берега. И въ другихъ мѣстахъ замѣчено, что налетающіе изъ лѣса грачи истребляютъ на поляхъ большее количество хлѣбнаго жука, нежели его можно собрать руками или машинами. Насколько благотѣльны для человѣка и другія птицы, даже хищныя, можно судить по тому, что воршунъ напр. ежедневно пожираетъ, по крайней мѣрѣ, по одной полевой мыши или по одному суслику; одна только ласточка или летучая мышь ежеднечвно уничтожаетъ цѣлые рои насѣкомыхъ — этихъ враговъ садоводства и огородничества.

Поэтому нѣкоторыми лицами*) вполне основательно

*) Напримѣръ профессоръ Харьковскаго Университета А. Θ. Брандъ въ своемъ докладѣ о причинахъ экономическаго кризиса, разразившагося въ послѣдніе годы надъ нашимъ отечествомъ, — докладѣ, сообщенномъ Харьковскому хозяйственному съѣзду 1882 года, какой съѣздъ происходилъ съ 10 по 19 февраля подъ предсѣдательствомъ Харьковскаго губернатора П. А. Грессера, съ участіемъ «въ совѣщаніи» около тридцати лицъ, официальныхъ представителей земствъ (предсѣдателей и членовъ управъ), членовъ энтомологической комиссіи (при мѣстной Харьковской губернской земской управѣ), и нѣкоторыхъ выдающихся сельско-хозяйственныхъ дѣятелей, практиковъ и теоретиковъ.

рекомендуется насаждение древесныхъ и кустарныхъ
деревъ между прочимъ потому, чтобы въ мѣстахъ без-
лѣсныхъ искусственно разведенныя деревья и кустарныя
растенія могли служить убѣжищемъ для множества
разнообразныхъ птицъ. Въ тѣхъ же видахъ совѣтуютъ
устраивать скворешни, хотя бы въ родѣ простыхъ кучь
изъ камней. Въ Западной Европѣ охрана птицъ
пользуется большою популярностію, и правительства
Австріи и Германіи не остановились даже предъ между-
народными переводами съ цѣлью защиты ихъ отъ истреб-
ленія во время перелета чрезъ другія страны, въ осо-
бенности Италію. Далѣе въ Финляндіи существуетъ такъ
называемое «Майское общество», членами котораго
считаются чуть ли не всѣ малолѣтніе. Общество это
имѣетъ свои празднества, свои пѣсни и игры, и пре-
слѣдуетъ единственную цѣль — внушеніе подрастающему
поколѣнію любви къ защитѣ пернатыхъ друзей чело-
вѣка, ихъ птенцовъ и яицъ. Не мѣшало бы и въ ко-
ренин Россіи позаботиться о подобныхъ обществахъ.
По крайней мѣрѣ нельзя не выразить желанія, чтобы
сельскіе пастыри, внушали своимъ прихожанамъ, какъ
взрослымъ, такъ и малолѣтнимъ, весь вредъ, происхо-
дящій отъ безразсуднаго и беспощаднаго истребленія
птицъ (разумѣется, гдѣ это замѣчается).

(Екатеринбург. Епарх. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ДЕСЯТОЙ КНИЖКИ ЖУРНАЛА

„Вѣра и Разумъ“

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Очерки изъ исторіи Христіанской проповѣди. Представители нравственно-аскетическаго типа проповѣди на Востоцѣ въ IV вѣкѣ (продолженіе). Н. Барсова.

Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I и идея священнаго союза (продолженіе). Профессора Императорскаго Харьковскаго Университета В. Надлера.

Справедливы ли обвиненія, возводимыя гр. Львомъ Толстымъ на Православную Церковь въ его сочиненіи «Церковь и государство» (окончаніе). А. Рождествина.

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:

Чѣмъ различается вѣра отъ знанія. Профессора Кіевской духовной Академіи П. Липицкаго.

О сущности міра физическаго. Философско-критическій очеркъ. Н. Страхова.

III. ЛИСТОКЪ ДЛѢ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Содержаніе одиннадцатой книжки.

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Очерки изъ исторіи Христіанской проповѣди. Представители нравственно аскетическаго типа проповѣди на Востокъ въ IV вѣкѣ (окончаніе) Н. Барсова.

Московскій періодъ (1821—1867 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова) (продолженіе). И. Корсунскаго.

Русская и нѣмецкая школа (окончаніе). Т. Буткевича.

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

О движеніи. Архимандрита Бориса.

Судьбы идеи о Богѣ въ исторіи религіозно-философскаго міросозерцанія древней Греціи (продолженіе). И. Корсунскаго.

III. ЛИСТОКЪ ДЛЯ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

„НОВОСТИ ДНЯ“

(ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА).

(ГОДЪ VII).

Цѣль газеты «Новости Дня» въ общедоступной формѣ служить для читателя живымъ и яркимъ отраженіемъ интересовъ текущей дѣйствительности. «Новости Дня»

удовлетворяють, какъ столичныхъ читателей, быстро схватывая на лету злобу столичнаго дня, такъ и провинціальныхъ, давая въ отдѣлѣ беллетристики легкое и занимательное чтеніе въ формѣ романовъ, повѣстей, очерковъ и рассказовъ, помѣщаемыхъ въ ежедневномъ фельетонѣ.

ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА—съ 1-го іюля на 6 мѣс.: съ доставкою въ Москвѣ—5 р., иногороднимъ—5 р. 50 к., за границу—7 р. 90 к.

Въ истекающей половинѣ года, между прочимъ, напечатаны слѣдующіе обѣщанные оригинальные романы и повѣсти: «**ДАМА САМЪ-ТРЕТЕЙ**», пов., соч. кн. С. В. Голицына, «**ВЪ ЛУННУЮ НОЧЬ**», соч. И. Н. Ге, «**МУКИ ПРОМЕТЕЯ**», пов., соч. Н. А. Хлопова, «**ДВѢ СЕСТРЫ**», пов., С. М. Нестерова, «**ПЕРСТЪ БОЖІЙ**», ист. пов. Д. Дмитриева.

Печатаются: «**ЧЕРНЫЙ ВИТЯЗЬ**», ром. изъ современной жизни, К. В. Назаревой, «**СОВРЕМЕННЫЙ ГЕРОЙ**», ром., Н. Осипова, «**ЗА СТО ТЫСЯЧЪ**», ром., В. Риваля, а послѣ 1-го іюля—«**БЕЗПРИДАННИЦА**», ром. въ 2 ч., соч. кн. С. В. Голицына, «**ПОЛОНЕННАЯ МОСКВА**», истор. романъ изъ эпохи отечественной войны, Д. С. Дмитриева и друг. Кромѣ того, на страницахъ «**Новости Дня**» появляются обстоятельныя корреспонденціи изъ Парижа о всемірной выставкѣ.

«**Новости Дня**» съ 1-го января текущаго года выйдутъ въ увеличенномъ до размѣра большихъ газетъ форматѣ, причемъ цѣна осталась прежняя.

Годовымъ подписчикамъ высылается отдѣльно отпечатанный романъ В. Ривали—«КУПЛЕННЫЙ МУЖЪ»; полугодовымъ—съ приплатою 1 р.; въ отдѣльной продажѣ цѣна романа 2 руб.

АДРЕСЪ: Москва, Мясницкая, д. бр. Сытовыхъ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Поученіе въ день празднованія 50-ти лѣтія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ, 8-го іюня 1889 года въ Вильнѣ.—Судебный процессъ надъ Св. Ап. Павломъ у Феликса и Феста.—Общепользныя свѣдѣнія.—
Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи *Д. Орловъ*.

Печ. съ раз. мѣстной Духовной Цензуры 1 іюля 1889 года.

Полтава. Типогр. Губернск. Правл.